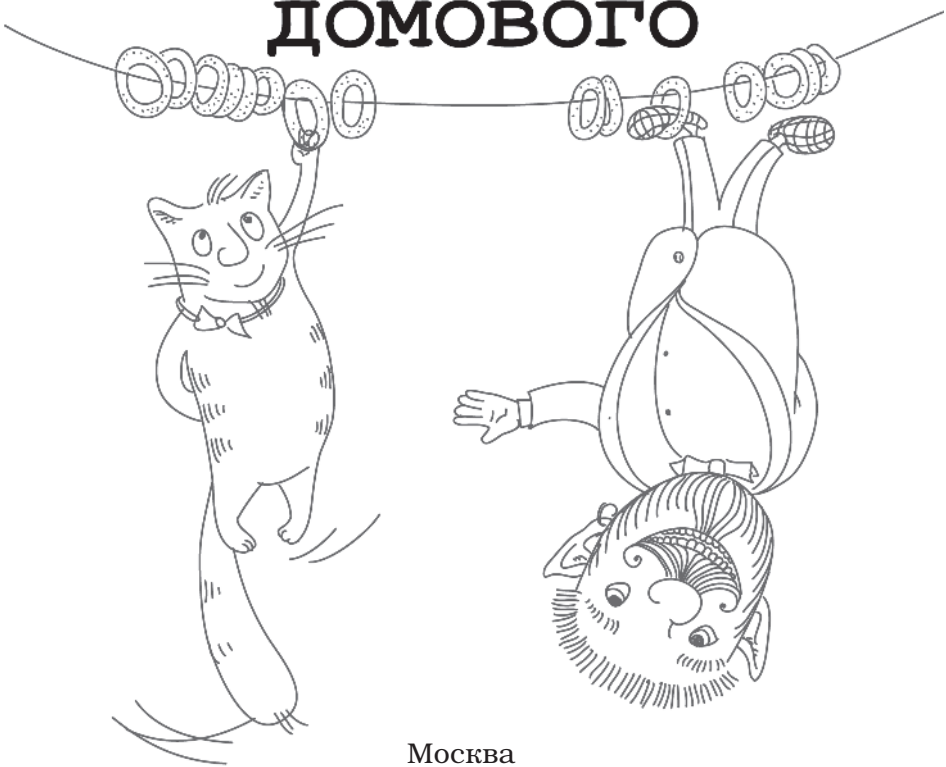

ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО

и ДРУЗЬЯ

КЛУБ ДОМОВОГО

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К51

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Составитель и автор вступительной статьи: *Евгений ЧеширКо*
Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*

К51 **Клуб Домового:** сборник рассказов / Сост. и вступ. ст. Евгения ЧеширКо. — Москва: Издательство АСТ, 2018.— 286, [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-102974-6

Знаменитый Домовой, любимец Рунета и гроза сантехников, представляет своих коллег и знакомых — домовых и леших, кикимор и русалок, упырей и вурдалаков... Среди приглашенных звезд Баба-яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч... и те, кому повезло с ними встретиться. Самые веселые истории о сказочной нечисти от Евгения ЧеширКо и его друзей!

© Евгений ЧеширКо, сост. и вступ. ст., 2018
© Авторы, текст, 2018
© Юлия Межова, иллюстрации, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Евгений ЧеширКо
Дневник Домового.
Последняя страница

Очень долго не писал — не до этого было. Старались с Котом не тревожить Хозяйку нашу без дела. Даже Халк пообещал, что если снова помирать удумает, то постарается сделать это как можно тише. Поэтому ничего особенного за это время не произошло. Ну, как не произошло? Одно событие, конечно же, случилось. Самое главное. Но об этом позже.

Вчера открыл я свой дневник и обнаружил, что тетрадка-то моя закончилась. Последняя страница пустой осталась. Сел я в кладовке, да и давай его перечитывать с самого начала. Сколько же всего у нас за эти почти три года случилось... Как сейчас помню — жили мы с Хозяйкой да с Котом и не тужили. Скучновато, конечно, было иногда, но мы с Котом сами себя развлека-

ли. Он на меня еще обижался тогда часто. Да и сейчас обижается. Наверное, это у него наследственное.

Потом Хахаль нарисовался. Ох и невзлюбили мы его тогда. А что? Мы тут, значит, живем дружной семьей, а он, ты посмотри — кавалер, ишь ты... Но он, гад такой, настойчивым оказался — долго не раздумывал. Взял, да и позвал нашу Хозяйку в жены. А та и согласилась. Мы с Котом, конечно же, повозмуцались, но потом решили, что пушай живут вместе, раз хотят. Может, и правда любят они друг друга. Так он у нас и прижился.

Да и сложно нам было возмущаться, потому как мама хозяйкина, сама Зинаида Захаровна, добро дала. Против нее ведь не попрешь. Она женщина монументальная, авторитетная... Свадьбу тогда хорошую сыграли. Кот тогда опять обиделся, потому что его не пригласили, а вот мы с Халком погуляли на славу.

А! Про Халка забыл написать. Он к нам еще до свадьбы переехал — мы его тоже сразу не особо жаловали. Особенно Кот. Вообще, я заметил, что мы всех, кто на нашу жилплощадь претендовал, не особо радушно встречали. А что? Самим мало. Ни в лапту погонять, ни в городки... Но потом мы и к нему привыкли. Хорошим парнем оказался. Умный, образованный, молчаливый такой доходяга. В общем, понравился он нам.

Вместе с ним мы в дом и переехали. Это Хахаль его купил. Мы его тогда за это аж на целый день уважать стали. Хахаль вообще хорошим оказался мужиком,

правильным. Хозяйку не обижает, любит, о Коте с Халком заботится. Руки у него, конечно, не из плеч растут, но зато сердце — большое и доброе. А это самое главное. Он и моим сородичам потом знатно помог.

В общем, стали мы в этом доме жить да поживать. С местными подружился. Леший в лесу живет, за хозяйством следит. Он меня с Кузьмичом познакомил — это лесник местный. Жил он себе в своем лесном домике, с одними березками только и разговаривал. А потом на Зинаиду Захаровну нашу глаз положил. Или она на него. Да, скорее — она на него. У нее-то глаз потяжелее будет. Так они и поженились. Она к нему в лес переехала, там и живут. В гости к нам часто ходят. Любят друг друга очень. Зинаида Захаровна его в обиду не дает, и он тоже... Себя в обиду не дает. Потому что Зинедина все равно невозможно обидеть. Чревато.

Еще в лесу дед живет с немцами. Под холодильником — Антон, друг наш общий, таракан. Поп в этот же поселок потом переехал, тоже часто у нас гостит... Да много с кем мы подружились за это время. Жить веселее стало, не то, что раньше — скукота.

К чему я все это пишу-то? А к тому, что хорошая у нас семья получилась. Дружная, веселая, большая. А это надо очень постараться, чтобы вот так вышло. Это само собой не дается. А чья это заслуга? Да каждого из нас. Надеюсь, что и я свою маленькую лепту

внес. И Кот тоже. А еще мне кажется, что я за все это время все же лучше стал. Добрее, что ли...

А теперь о главном событии напишу. Сегодня Хозяйку нашу с больницы Хахаль привез. Да не одну. Теперь у нас в семье еще на одного человека больше стало. Вот прям сейчас сижу с Котом на подоконнике и смотрю на это чудо. Лежит себе, смотрит на всех, глазами хлопает, удивляется. Еще бы — сегодня все собрались, стоят, смотрят на этого человечка, радуются. Хахаль с Хозяйкой — они теперь мама и папа. Зинаида Захаровна с Кузьмичом — получается, теперь бабушка и дедушка. Поп — он как попом был, так и остался. Стабильный мужик.

Леший пришел с дедом. Дед что-то растрогался совсем. Стоит, а по щекам прям слезы текут... Но его понять можно. Он же свою жизнь отдал за другие жизни. Выходит, что и за вот эту новую жизнь тоже. Но ничего, его Леший поддержит, успокоит. Он с ним рядом стоит. Да и у меня, если честно, ком в горле. Кот тоже делает вид, что в глаз что-то попало...

А на душе светло так, радостно. Хочется всех прям обнять да расцеловать. Но не буду. Напугаются еще. А я ведь теперь пообещал сам себе, что пугать никого в своей семье больше не буду. Буду потихонечку за порядком следить, помогать своим родным чем смогу, а пугать не буду. Хватит уже. Теперь не до этого. Теперь надо о ребенке заботиться, успокаивать, когда

страшный сон приснится, сказки на ночь рассказывать, чтоб быстрее сон пришел, да оберегать от всех невзгод. Это я смогу. Это я умею.

А! Самое главное-то я и забыл сказать. Родилась-то девочка! Хахаль с Хозяйкой ее Алисой назвали. Имя, вроде как, и ненашенское, но разве это самое главное? Да нет конечно. Самое главное, чтобы выросла она светлым и добрым человеком. А мы все ей в этом обязательно поможем. Обязательно...

Вот и всё. Несколько строчек свободных осталось. Вся история нашей большой семьи — вот она, на этих страницах. Может, смешная эта история, может, иногда несуразная, но она настоящая и добрая. А это главное. И если бы в мире все семьи такими были, может, и не было бы всякого зла на земле.

На этом я свой дневник и закончу. Сложу все записи в одну кучку да спрячу куда-нибудь подальше. А если и найдет их когда-нибудь человек какой, то не велика беда — все равно никто не поверит, что их настоящий Домовой писал. Нас ведь, вроде как и не существует совсем на этом свете...

Предисловие

Именно на этой странице и закончился дневник одного Домового, но на этом не закончились истории о наших старых знакомых, о существовании которых мы слышали с самого детства. Все мы помним народные сказки, читая и слушая которые, мы узнавали о таких существах, как Леший, Водяной, Русалка, и многих-многих других. Мы росли, и эти персонажи становились все расплывчатее и туманнее, оставаясь там, где-то далеко — в нашем детстве. Там, где мы верили в них и не сомневались в их реальности.

Время идет, мы меняемся, взрослеем. В наших душах остается все меньше места для чуда, для сказки и волшебства. Наши мысли заняты уже совсем другими проблемами и вопросами, которые нужно решать сегодня, сейчас. Современный мир накладывает отпечаток на каждого из нас. Мы становимся жестче, агрессивнее и равнодушнее друг к другу. Мы постоянно бежим куда-то в погоне за какими-то сомнительными ценностями. А ведь персонажи из сказок учили нас совсем не этому.

Да, сложно сейчас представить человека, который вечером возьмет с полки в руки потрепанный сборник сказок и станет их перечитывать. Это занятие вряд ли покажется ему интересным, ведь

каждый из нас помнит эти сюжеты практически наизусть. Но, согласитесь, в душе-то все равно начинает загораться теплый огонек, когда мы вспоминаем об этих добрых и не очень существах, о которых мы знаем так много и, с другой стороны, так мало.

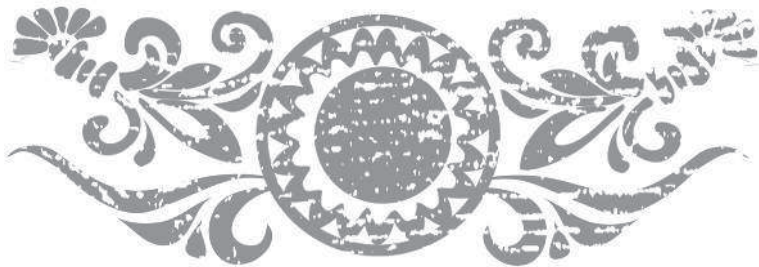
Книга, которую вы держите в руках, как раз и создана для того, чтобы вновь, хотя бы ненадолго погрузить вас в тот мир добра, искренности и теплоты воспоминаний из детства. В ней собраны лучшие рассказы современных авторов, объединенных одной тематикой — славянской мифологией. В книге вы снова встретитесь со Змеем Горынычем, Домовым, Кощеєм и другими персонажами русских народных сказок. Но эти сказки другие — в них вы сможете взглянуть на старых знакомых сквозь призму современной реальности, увидеть, какими бы они могли быть, если бы сказки писались сегодня.

Я очень надеюсь, что эта книга сможет выполнить свою главную цель — она снова разбудит интерес к нашему славянскому фольклору. Ведь наша культура необычайно богата и интересна, каждый персонаж — глубок и по-своему мудр. Мне бы очень хотелось, чтобы книга принесла вам максимальное количество положительных эмоций. Надеюсь, что так и будет.

Приятного чтения!

С уважением, Евгений ЧеширКю

Наталия Алексеева
Жених

Я прикрепила и бережно расправила кусок бересты на бревенчатой стене горницы:

*«Ежели кто жаждет удивиться,
пущай приходит вечер на гнилую поляну!
Домовой Сидор будет баять вирши
самоличного сочинения.
Шибко он на это горазд».*

Сидор сидел на лавке и руководил, чтоб зазря под ногами не путаться.

— Хорошая ты девчонка,— довольно протянул он,— хоть и ведьма.

Ёшкины метёлки, что ты будешь делать! Опять он за своё.

— Сидор,— я медленно повернулась к нему, уперев руки в бока,— ежели ты ещё раз назовёшь меня ведьмой...

— Понял, понял,— замахал ручонками домовой,— волшебница что ни на есть, настоящая!

— А идите-ка вы оба к едрене-фене, давненько оне на улице томятся,— вмешалась бабуля. Она просыпала на пол сушёные мышьиные головы, которые собиралась бросить в котёл, и наша перебранка вывела её из душевного равновесия.

Я подхватила Сидора под мышку и выскочила во двор. Едреня с Феней нам так обрадовались, что чуть надвое не распались. Едреня протянул нам правую руку, а Феня — левую, потому что у них руки общие, а головы разные. Мы поздоровались и отправились на гнилую поляну — репетировать.

К вечеру на поляне собрались все желающие приобщиться к прекрасному. Тут были:

*Кикимора болотная,
Печаль тошнотная,
Дрёма дремотная,
Тоска зелёная,
Ворвань солёная,
Леший лесной,
И водяной,
И русалки речные,*

*Все из себя такие.
И болотник с болота,
И другие, кому охота.*

Слушатели разместились вокруг огромного выворотня. Я посадила Сидора на комель и, шепнув: «Не тушуйся», ободряюще похлопала по бурой шёрстке.

Домовой развернул свиток, собираясь начать чтение. Но тут, просвистев пронзительно, как разбойник с большой дороги, в комель вонзилась стрела. Аккурат железным наконечником у лапок Сидора.

Увидев проклятое железо в опасной для себя близости, домовой потерял здоровый румянец, протянул ко мне руки и прошептал: «Вот и первые критики». Я подхватила Сидора, а он, в свою очередь, прикинулся веником, потому что вслед за стрелой появился на поляне молодой витязь. Остальные обитатели Заморочья оборотились, кто кустом, кто кочкой, кто пнём, а Едреня с Феней — березой раздвоенной. Одна только я стояла посередь зелёной полянки с веником в руках.

Незванный пришелец осмотрел меня критически и пробурчал под нос: «Сойдет». Сорвал с головы шапку и ткнулся носом до земли, что твой журавль колодезный. Поднялся, нацепил шапку на русые вихры и, подбоченясь, сказал:

— Я — сын князя славного Ишьгорода, Гордей Вышевич. Здрава будь, девица красная.

Я не растерялась, обняла веник покрепче и ответила:

— И тебе снадобья лечебные не глотать! Пошто стрелами калёными, не метясь, бросаешься?

— По повелению батюшки — великого князя Выша Крышевича. Подбираю себе таким путём суженую. Могу взять расширенную, могу и соразмерную, ежели по сердцу придётся. Посему, идём со мной, женой законною.

— Неужто полюбилась с первого пригляду?

Смешной какой — жену выбирать, пуляя куда ни попадя. Так и покалечить недолго. А потом скорбят: то криворукая попалась, то криворожая. А ты смотрел, куда стрелял из оружия холодного? То-то, потом не жалуйся.

— Не особо, — отвечал молодец, — тоща больно да глазом блудлива. Но я с заутренней по лесу бегаю, притомился шибко.

Обидно мне стало маленько и решила я позабыться. Примостилась на лесном дядьке, пнём оборотившемся, и говорю:

— А не желаешь ли на моих подруг поглядеть? Уж какие они раскрасавицы!

— Отчего ж не примериться. Где они, твои подруженьки?

Оживился молодец, ровно петух в курятнике. Я прыснула — видом-то женишок и впрямь на курячьего короля смахивает: сапоги красные, шапка красная, сам надулся от гордости, того и гляди лопнет али закукарекает.

— Погоди, скликаю. Только, чур, уговор — в хоровод ни ногой! Совладаешь, не сунешься?

— Что, я девок не видал? — хмыкнул молодец.

Соскочила я с лесного дядьки, обежала вокруг выворотня. Где ступала, там в каждом следочке по грибочку выросло. Ровнёхонькое кольцо получилось.

Я принялась аукаться, а сама тем временем отвела добру молодцу глаза, чтоб истинный облик подружек моих, русалок, не разглядел.

Вышли на поляну девицы — одна краше другой. Брови дугой, губы пряные, щеки румяные. А уж косы блестящие — королевишны настоящие! Сам заморский колдун Хаадан Шелдарс обзавидуется.

Пустились они хоровод кружить. Плечами поводят, на витязя призывно поглядывают, песни сладкие поют. Каждая счастье и блаженство неземное сулит.

Смотрю я на молодца, а он сам не свой — губами пришлёпывает, по коленям похлопывает, того и гляди в ведьмин круг кинется.

— А ну стой, где стоишь, Гордей Вышевич, — говорю, — обещался к девкам не соваться.

— Отвяжись, — махнул рукой княжич, — как я погляжу, шибко ты завистлива. Хорошо, что с собой тебя не увёл — ревнивая жена, что жернов мельничный на мужниных ногах.

Лук со стрелами бросил да и побежал в хоровод. Русалочки обрадовались, потянулись к молодцу. Руками обвивают, в глаза заглядывают, в губы целуют. Вот-вот щекотать да щипать станут — живым не вырвется. Знаю я их!

А княжич стоит счастливый, думает он — лис в курятнике, а на деле — муха на росянке.

— Дурень, — кричу. — Выбирайся из круга, пока цел!

— Зависть — плохое чувство, — отвечает.

А сам то одну обнимет, то другую к сердцу прижмёт.

— Обещался в хоровод не ходить. Княжий сын слову своему не хозяин?

— Погоди, надоеда! Не натешился! Выберу лучшую и ворочусь.

— Нету тут её!

Бегаю я вокруг ведьмина кольца, сама себя укоряю. Что наделала! Позабавиться хотела, а нечисти озёрной на съедение душу живую своими рученьками отдала. А княжич посередь девиц, что медведь в малинике — уходить не торопится. Да уж и не выпустят его подружки мои, раскрасавицы.

Хлопнула я себя по лбу. Право слово, раскрасавицы! Пуцай женишок глянет на их природную красоту, ми-